

Делать это естественно, как дыхание... Истинный мастер дзюдзюцу вплетает проклятую энергию в саму интуицию, управляя ею одним лишь мимолетным движением мысли.

По дороге на поезде домой лицо Асо Акии было покрыто пластырями и марлей; пакеты со льдом значительно уменьшили припухлость. Он не мог ждать ни секунды дольше. Он погрузился в медитацию, уставившись на собственный указательный палец. Крошечный язычок проклятой энергии собрался на кончике, мерцая, как свеча на сквозняке. Его сердце трепетало вместе с ним — радость и напряжение переплелись, бесконечно подпитывая огонь, который питал саму энергию.

Проклятых духов нельзя уничтожить современным огнестрельным оружием. В мире дзюдзюцу акт уничтожения проклятого духа магом называется «экзорцизмом». Маги делятся на пять рангов, поднимаясь от четвертого через третий, второй, первый и, наконец, особый ранг. Маг определенного ранга почти всегда сильнее духа того же ранга. Возьмите мага четвертого ранга: он может в одиночку изгнать духов как четвертого, так и третьего рангов.

Асо Акия, пробудившийся совсем недавно, даже не дотягивал до низшего четвертого ранга. В лучшем случае он был «тоддлером» из одного из великих кланов, причем дефектным, не способным проявить врожденную технику. Годжо Сатору однажды сказал, что талант составляет восемьдесят процентов силы мага. Это звучало жестоко, но по сравнению с системой способностей в «Великом из бродячих псов» система проклятой энергии в «Магической битве» по крайней мере оставляла обычным людям крошечный лучик надежды. И он ухватился за этот лучик, намеренно нагнетая давление, намеренно посещая Синдзюку в разгар проклятого лета.

Небеса никогда не предают целеустремленных. Асо Акия стабилизировал проклятую энергию, которая исчезла в ту самую секунду, когда прежний владелец испустил дух.

Увидеть однажды было недостаточно; ему нужно было продолжать видеть. Многие люди в этом мире переживали клиническую смерть (автокатастрофы, неизлечимые болезни). В момент наивысшего экстрима они могли мельком увидеть что-то отвратительное, лишь для того, чтобы снова погрузиться в обычную слепоту, как только опасность отступала.

Мозг — удивительный орган, врата в неизвестное. Надави на него достаточно сильно, и никто не предскажет, где пролегает предел.

В четырнадцать лет Асо Акия обнаружил: в ту самую секунду, когда он высвобождал проклятую энергию, каждый низкоуровневый дух в поезде начинал шевелиться. Их хаотичное шипение сплеталось в единый голодный аккорд. Монстр за монстром, рожденный из человеческого негатива, фиксировал на нем свое внимание. Это доказывало одну неоспоримую вещь: как только ты ступаешь в мир дзюдзюцу, море не имеет дна, и проклятия будут преследовать тебя до конца жизни. В конце пути каждого мага лежит гора трупов товарищей. Не бывает смерти без сожалений.

Если только ты навсегда не забудешь о проклятой энергии. Если только не будешь

притворяться до конца своих дней, что не видишь духов.

Асо Акия отказывался в это верить. Он верил, что путь мага должен завершаться на горе трупов врагов. Проклятые духи не заслуживают смертей без сожалений.

С того момента, как человечество установило господство над миром, человеческая жизнь возвышалась над всем остальным. Даже если отбросить человеческий шовинизм, главный босс «Магической битвы», сам Кэндзяку, свысока смотрит на проклятых духов и обращается с Четырьмя Великими Катастрофами как с пешками на доске.

Проклятые духи? Простая паразитирующая нечисть. По численности человечество плодится, как опарыши. По силе в мире дзюдзюцу есть Годжо Сатору.

Асо Акия стремительно притянул свою проклятую энергию обратно. Стратегически он презирал духов; тактически он притворялся мертвым и позволял им проплывать мимо.

«@#%...»

На сиденье глаза черноволосого мальчика затуманились. Из его горла вырвалась бессвязная колыбельная загипнотизированного ребенка. Стайка малоквалифицированных духов рассеялась, не успев приблизиться.

За окном проносился размытый пейзаж. Он думал: «Я вернусь. Как первокурсник Токийского столичного технического колледжа магии».

Иокогама, портовый город, который токийцы свысока называют «деревней», изобилует проклятыми духами куда меньше, чем столица. Вскоре после возвращения из его «медицинского визита» настали летние каникулы. В душную жару, стоило заскучать, Асо Акия ускользал на прогулку: руки в карманах, красный худи натянут, черные джоггеры свободно облегают ноги. Этот образ стирал последние остатки сходства с полумертвым Аонэ Сидзи.

Неторопливая расслабленность взрослого и взрывная жизненная сила подростка струились из него в равной мере. Бинты исчезали кусочек за кусочком; кожа под ними излучала безрассудную энергию юности. Никто бы и в мыслях не предположил, что в следующую секунду из его рта может хлынуть черная жижа.

Он игнорировал каждого проклятого духа, мимо которого проходил. Способность видеть их не превратила его в одержимого справедливостью экзорциста. Наконец-то он научился расслабляться. Он снова взялся за книги, начал догонять новые серии аниме и вновь обрел давно утерянный покой. Лишь когда он успокоился, он осознал, как глубоко вгрызся в рог одержимости.

План сам по себе не был ошибочным; он просто оказался слишком экстремальным. Например: прежде чем вызывать добровольцев на избиение, ему следовало бы научиться защищать жизненно важные органы. Получить трепку — одно дело, но что, если бы он остался обезображенным или с разрывом внутренних органов? Он играл со своим мозгом, с пророческими расчетами.

Асо Акия моргнул. Он не мог конкурировать со сценаристами из соседнего цеха в «Великом из бродячих псов», но в мире «Магической битвы» без сценаристов он, похоже, был по крайней мере немного лучше тех японцев, которые никогда не посещали уроки политики.

Его ноги сами собой повернули к привычному котокафе. В ту секунду, когда он толкнул дверь, его взгляд смягчился. Крупный кот немедленно прыгнул ему на руки. Напряжение растаяло. Его пять пальцев широко растопырились, утопая в серебристо-градиентной шерсти, пока он гладил животное с тщательной заботой. Счастье залило его настолько полно, что не осталось ни единой капли негатива, которую можно было бы выжать.

А та потрепанная подержанная копия «Полного руководства...»? Ее бы больше не стали читать даже собаки.

Менеджер отсутствовал; официантка принесла ему стакан воды и улыбнулась: — Асо-кун, ты просто невероятен. Стоит тебе переступить порог, как каждый кот в магазине начинает вращаться вокруг тебя. Никогда не думал завести одного?

Асо Акия ответил с игривой серьезностью: — Не обманывайся тем, как сильно я люблю кошек. Я крайне разборчив в вопросах их воспитания.

И все же он никогда не отталкивал ни единого кота. Официантка, уже привыкшая к нему, указала на серебристо-градиентного зверя, оккупировавшего его колени: — Как насчет этой? Длинношерстный серебристый градиент, жутко привязчивая, не ревнивая. Ей уже восемь. Шеф подумывает позволить Мии-чан уйти на покой к семье, которая ей нравится.

Брови Асо Акии удивленно взлетели: — Никогда бы не подумал, что Мии-чан восемь.

— Светлые шубки, — пояснила официантка. — Кошки и собаки со светлым мехом всегда выглядят моложе.

Содержание кошки стоило денег, а для удочерения требовалось разрешение опекуна. Асо Акия догадался, что девушка посчитала его выходцем из приличной семьи (а не сиротой), и именно поэтому сделала такое предложение. Иначе менеджер никогда бы не отдала избалованного восьмилетнего ветерана пацану из приюта.

Из его груди вырвался тихий смешок; под длинными ресницами мерцала нежность. — Она мне не подходит. Я предпочитаю белых котов. Чисто белоснежных, выращенных с кошачьего возраста, таких, которые могут остаться со мной на всю жизнь.

Он говорил о своих предпочтениях, ни разу не упомянув о своем реальном финансовом стеснении. Вместо этого он с предельной серьезностью заявил: — Я из тех, кто не влюбляется легко. Но если уж влюбляюсь, то безнадежно. Так что мне нужно проверять все: цвет шерсти, цвет глаз, здоровье, породистость, привычки... Мне нужно быть уверенным, что ценность соответствует тому грузу, который я готов нести.

Официантка терпеливо выслушала, а затем искренне вздохнула: — Из тебя вышел бы прекрасный хозяин.

Асо Акия улыбнулся: — Еще нет. Подумаю об этом, когда стану взрослым. Жизнь долгая.

Вскоре он переведется в школу магии в Токио; проблемы начнут множиться. Заводить кота — это явно не то, что нынешний он мог себе позволить. К тому же... Кошки линяют круглый год.

Эта мысль неизбежно привела к проблеме человеческого облысения, и его брови слегка нахмурились от ужаса. В общежитии детского учреждения пряди его волос, чешуйки кожи и даже слабые следы крови от тех околосмертных экспериментов все еще таились по углам, куда никогда не заглядывал веник. Когда-то он думал, что один коробок спичек может решить все проблемы (сжечь всю комнату и дело с концом). Теперь это осознание ударило его, как холодная вода. Ужасный недосмотр.

Прежде чем хоть один маг дзюдзюцу посмотрит на него, он должен стереть каждый последний след своего присутствия. Гражданский маг, дорожащий своей жизнью, ставит конфиденциальность на первое место.

Как? Собрать чьи-то обрезки волос из парикмахерской и разбросать их в качестве приманки? Что касается крови — найти ту же группу крови и закрасить старые пятна? Или просто в конце концов сжечь все дотла, а затем подбросить вводящие в заблуждение личные вещи в другом месте приюта?

Компенсация за ущерб от поджога... Откуда взять деньги? Было ли во второй половине 2004 года что-то, что могло принести ему быстрое состояние? Его разум лихорадочно работал, пока он проводил весь день в котокафе, оставаясь совершенно невозмутимым.

На его раскладном телефоне всплыло новостное оповещение. Его глаза зажглись. XXVIII Летние Олимпийские игры, Афины, 13-29 августа этого года! Затем его лицо приняло мертвое, бесстрастное выражение.

Будут ли спортсмены и результаты идентичны его старому миру? Даже если да, он тогда был маленьким ребенком, приклеенным к мультикам, а не к международному спорту. Он ничего не помнил. Спортивные ставки — тупик.

Он издал тихое удивленное «о» и вместо этого выудил из памяти известное дело об убийстве и поджоге. Дата: 9 сентября 2004 года, 4 часа утра. Место: префектура Айти, соседняя

префектура, едва ли месяц до события.

Семья Като из пяти человек. Муж растратил средства компании ради содержания любовницы; брак трещал по швам. В ночь преступления он «удобно» задержался на работе допоздна. В 4 часа утра дом вспыхнул. Четыре тела (жена и трое детей) сгорели до неузнаваемости. Муж препятствовал вскрытию; настоящий убийца так и не был найден. Это дело преследовало заголовки новостей дома и за рубежом более десяти лет.

Он смотрел документалки, видел фотографии с места преступления, а в Китае был даже почти идентичный случай-подражатель. Детали намертво врезались в его память. Если резня Като случится и в этом мире, огромный объем ужаса, отчаяния и общественного резонанса с легкостью породил бы проклятого духа первого ранга.

Сериал «Детектив-проклятие»? От одной этой мысли его желудок скрутило. Независимо от того, нанял ли Като Хиронобу убийцу или нет, суд принадлежал людям, а не проклятиям.

План с поджогом общежития внезапно показался безрассудным. Это был не пустой дом в его собственности; вышедший из-под контроля пожар разрушил бы остаток его жизни. Пока он не сможет позволить себе отстроить заново все заведение социального обеспечения, осторожность превыше всего.

В голове промелькнули ростовщики. Никуда не годится. Сирота не мог занять много без продажи собственного тела. Не стоило того. Пока он переживал, он завидовал тем, кто родился с серебряной ложкой во рту. Затем он передумал: наследники с серебряной ложкой редко видели проклятия. У магов, видевших проклятия, часто не оставалось жизни, чтобы тратить деньги.

Ничья жизнь не была безупречной. За последние несколько дней он также слышал от местных историю об Йокогамской Мэри (жизнь настолько трагичная, что даже у прагматичного попутанца сжало грудь). Ад бывал разных вкусов; мир дзюдзюцу был просто тем, которого сами маги боялись больше всего.

Семнадцатилетний Гето Сугуру однажды объявит обычных людей корнем всех страданий магов и решит их истребить. Чистая заносчивость. Он сочувствовал магам, презирал немагов и при этом никогда не замечал, что большинство простых людей уже отчаянно сражались за выживание. Они не могли нести на своих плечах еще и бардак мира дзюдзюцу.

Куда больше людей гибло от человеческих рук, чем от когтей проклятых духов. Магам от рождения давалась сверхъестественная сила (золотой билет из низов, шанс переписать судьбу). Если ты не мог сообразить, как обналичить этот билет, — твои проблемы.

Естественный отбор. Небеса подтащили чашку с рисом прямо к твоему рту. Соображай, как есть.

Конец августа. Асо Акия состриг челку со лба, коротко подровнял остальное, позволив чертам лица выступить резко и четко. Он с головой ушел в хозяйственные дела приюта, тихо уничтожая каждую личную вещь, которая несла на себе его следы. Он работал до седьмого пота. Всякий раз, когда мухоголовка подлетала слишком близко, он без церемоний выхватывал ее из воздуха и швырял наружу. Некоторые пролетали сквозь стены насквозь, некоторые врезались в них и падали камнем.

Проклятая энергия — это электричество. Техники — это электроприборы. Не имея никаких приборов, на которые можно было бы опереться, он должен научиться управлять чистым электричеством, чтобы ранить проклятых духов.

Он подумывал очистить приют от роящихся там низкоуровневых проклятий. Ответ: невозможно. В месте, где духи дрейфовали, как пылинки, любой внезапный вакуум прокричал бы «кто-то вмешался» любому, кто обратил бы внимание.

[Жизненная цель, шаг второй: Получить приглашение в Токийский столичный техколледж магии без происшествий.]

Меньше всего ему хотелось, когда зачисление было так близко, что его можно было почти пощупать, быть похищенным пользователем проклятий или высшим руководством.

9 сентября, 4:00 утра. В трехстах километрах от Йокогамы, в городе Тоёока, префектура Айти, Куцукабэ-тё. Пожарные машины и машины скорой помощи прорезали ночь. Женский крик со второго этажа дома Като разбудил соседей. На этот раз они прибыли достаточно быстро. Разведенное керосином пламя было потушено почти сразу же, как только родилось. Убегавший убийца, все еще сжимавший в руках ключи от машины побега, был сбит с ног прямо у ворот.

Двое погибших, двое тяжелораненых. Поджог-убийство попал во все газеты.

Далеко в Йокогаме Асо Акия переписал финал одним единственным анонимным звонком с измененным голосом. Он изучил спутниковые карты 2004 года, точно определил дом, рассчитал время прибытия пожарных и скорой помощи и набрал номер как раз вовремя, чтобы кавалерия заблокировала парадную дверь. Улики, свидетели, преступник — все сошлось воедино. Дело, которое в его старом мире гноилось нераскрытым десятилетиями, было закрыто за один рассвет.

Он так и не ступил в префектуру Айти. Один неосторожный шаг — и он запутался бы в кровной мести семьи Като.

Асо Акия наблюдал с идеальной дистанции. — Вот и все, — пробормотал он. — Те, кого стоит благодарить, — это пожарные и врачи.

Он отложил газету в сторону и перестал следить за историей. Черноволосый мальчик потер покрасневшие глаза, не смыкавшие всю ночь, зевнул и прищурился на ослепительное утреннее

солнце. Сон манил его, но пламя в его груди — то самое, что отказывалось склоняться перед судьбой — разгорелось еще ярче после событий в Айти. Его проклятая энергия пульсировала, став чуточку сильнее.

Судьба, как оказалось, была не столь незыблемой, как люди думали.

Примечания автора: Это чистая история по «Магической битве», без кроссоверов. Единственные преимущества протагониста — его мозг и знание сюжета наперед. Я пишу это на чистом энтузиазме. Здесь нет никакого плана, только чистый кайф. Главная линия — это просто взросление Асо Акии с четырнадцати до тридцати лет и старше. Те, кто понимает характер Акии, уже знают: мудрость обычного человека, безумие, необходимое для самопреодоления, и мечта однажды завести жену. Ради этих редких, драгоценных и почти невозможных вещей он будет гореть бесконечным драйвом.

Между Акией из «Дзюдзюцу» и Акией из «Псов» есть множество различий:

Возраст при переселении. Допереселенческий Акия из «Дзюдзюцу» уже достиг дна и оттолкнулся от него; в некотором роде он холоднее и безжалостнее. Акия из «Псов» моложе, рассуждает как юноша и тяготеет к более мягким методам.

Отношение к браку. У Акии из «Дзюдзюцу» нет планов жениться в ближайшее время — он выглядит жаждущим, но на самом деле идет по пути чистой любви с медленным развитием (slow-burn). Акия из «Псов» постоянно фантазирует о жене; он кажется невинным, но как только отношения начинаются, он несется к третьей базе со скоростью света.

«В начале дарую Божественному Дитя проклятие по имени "Любовь"» планируется как эпопея о взрослении объемом более миллиона слов, охватывающая возраст от 14 до 30+ лет. Теоретически она не превзойдет по количеству слов работу «В начале я нацепил зеленую шляпу на Верлена» (фикс с экошляпой потерпел катастрофическое землетрясение в сюжете посреди публикации). Аниме «Магическая битва» тоже еще не закончено, но я сомневаюсь, что нас ждет поворот в духе «настоящее имя Годжо Сатору на самом деле Гето Сугуру, и лучшие друзья поменялись личностями».

P.S. Я продолжаю представлять, как уморительно было бы, если бы однажды персонажи «Псов» посмотрели жизнь Акии из «Дзюдзюцу» на большом экране, или наоборот — каст «Магической битвы» посмотрел на Акию из «Псов». Это будет чистый хаос. — Ю Вэй